

За обедом Ши Янь был так же радостен. Обычно он съедал только одну миску риса, но сегодня, вероятно из-за вчерашней усталости и прекрасного настроения, он не только доел первую, но и наложил себе еще почти полную миску.

После еды они провели вместе около часа, чтобы пища успела перевариться, после чего Ся Юэ отнес Ши Яня в ванную на первом этаже, чтобы помыть его.

Сначала Ши Янь немного смущался, но после слов Ся Юэ:

— Вчера я всё равно видел тебя целиком,

он покраснел и умолк.

Промыв тело Ши Яня, которое к концу процедуры стало красным, как у маленького рака, Ся Юэ вытер его, надел на него нижнюю одежду, а затем сам быстро ополоснулся, после чего оделся и отнес Ши Яня в горячий источник.

Ся Юэ позволил Ши Яню прижаться к себе и начал массировать его поясницу в воде. Ши Яню было настолько приятно, что он несколько раз непроизвольно застонал, что заставило Ся Юэ страстно поцеловать его.

Хотя Ся Юэ тоже был возбужден, он все же сдержался, заботясь о своем муже. Они просто наслаждались моментом, проводя время в горячем источнике, счастливо и нежно общаясь.

Когда пришло время возвращаться в город Инь, Ши Янь уже немного окреп, но Ся Юэ все равно не позволил ему идти самому, настаивая на том, чтобы нести его вверх и вниз по лестнице кареты. У входа в дом семьи Юнь, когда Ся Юэ нес Ши Яня на руках, они случайно встретили господина Юня и папу Юня, возвращавшихся с весенней прогулки.

Оба были опытными людьми, и они сразу заметили, что Ши Янь выглядел иначе, чем обычно. На его шее были видны следы, а сам он находился в объятиях Ся Юэ. Папа Юнь сразу же радостно улыбнулся, подошел к Ши Яню и спросил:

— Тебе не больно?

Затем он предложил отдохнуть несколько дней и не беспокоиться о домашних делах. Видя смущение Ши Яня, папа Юнь не мог сдержать улыбки и, повернувшись, пошел в дом, громко объявляя, что собирается сварить красные яйца.

Ся Юэ с улыбкой наблюдал за радостью отца, а когда господин Юнь последовал за папой Юнем в дом, он опустил взгляд на человека в своих объятиях:

— Ну что? Папа сказал, что сварит красные яйца, а они ещё даже не готовы, но у меня в руках уже одно яйцо?

Ши Янь опустил голову и ничего не сказал, лишь с силой потянул за рукав Ся Юэ. Тот рассмеялся и, не обращая внимания на слуг вокруг, поцеловал Ши Яня в макушку так громко, что тому показалось, будто это слышно даже на другой стороне улицы.

Войдя в дом, Ся Юэ не сразу пошел в свою комнату, а сначала отправился к лекарю Шэню.

Лекарь Шэнь читал книгу в своей комнате, когда увидел, как Ся Юэ вошел с Ши Янем на руках, и по тому, как тот выглядел, сразу понял, что произошло. Он отложил книгу и с

ухмылкой посмотрел на Ся Юэ, который в ответ улыбнулся с явным чувством удовлетворения.

Не спрашивая, лекарь Шэнь сразу же взял руку Ши Яня и начал проверять пульс.

Через некоторое время он строго посмотрел на Ся Юэ:

— Слишком уж ты распустился.

Лицо Ши Яня моментально покраснело, а Ся Юэ покорно опустил голову:

— Я был неосторожен, впредь буду внимательнее.

— Молодожены, это естественно, — лекарь Шэнь покачал головой и, повернувшись, начал писать рецепт. — Я приготовлю вам травяной чай, он не горький, можете пить его в любое время.

Закончив писать, он позвал помощника, передал ему рецепт и велел приготовить. Когда помощник выбежал, лекарь Шэнь повернулся к Ся Юэ:

— Протяни руку.

Ся Юэ послушно протянул руку, и лекарь положил пальцы на его запястье.

— Где вы были последние два дня? — спросил лекарь.

— В горячем источнике.

Услышав это, лекарь Шэнь рассмеялся и отпустил руку Ся Юэ:

— Ты действительно находчив. Ладно, ты и так внимательный, оба не простудились. Но не переусердствуй, даже если ты здоров, слишком много может истощить тело. Я не буду читать нотаций, вы оба разумны, сами знаете меру.

Ся Юэ и Ши Янь кивнули, соглашаясь с советом лекаря.

— Лекарь Шэнь, — Ся Юэ взглянул на Ши Яня и спросил, — вчера мы ушли рано, и Ши Янь не смог прийти на иглоукалывание. Это моя ошибка, как вы считаете...

Лекарь Шэнь махнул рукой:

— Я думал, ты так переживаешь из-за чего-то серьезного. Ничего страшного, это не то, что нельзя пропустить. Но если пропустили, придется наверстать. Конечно, лучше не прерывать.

Ся Юэ поспешно согласился:

— Впредь такого не повторится.

— Ладно, выходи, — лекарь Шэнь достал коробку и начал выбирать иглы. — Я сделаю ему процедуру, а ты, как обычно, подожди снаружи или отвернись.

Ся Юэ хотел остаться, но, подумав, все же встал:

— Я принес лекарю Шэню дичь из леса, но, так как нес Ши Яня, не взял ее с собой. Сейчас пойду за ней.

Среди вещей, которые принесли охотники утром, был маленький кабанчик, вероятно попавший в ловушку, когда искал еду. Ся Юэ помнил, что дикий кабан имеет лекарственную ценность, и принес его лекарю Шэню.

Действительно, увидев кабанчика, лекарь Шэнь загорелся энтузиазмом и несколько раз похвалил Ся Юэ за внимание. Затем он оставил их и начал осматривать кабанчика, бормоча о том, какие части можно использовать в медицине. Увидев это, супруги обменялись улыбками, попрощались, и Ся Юэ, по-прежнему неся Ши Яня на руках, отправился в свою комнату.

Вечером вся семья Юнь получила красные яйца, и все узнали, что молодые супруги наконец-то стали мужем и женой. Весь дом был наполнен радостью.

После того как Ся Юэ и Ши Янь стали настоящими супругами и их отношения стали еще более близкими, наступил март, и семья Юнь начала готовиться к важным делам.

Ся Юэ вместе с господином Юнем отправился на винокурню, где они выбрали пять видов вина: знаменитые «Словно Вода», «Садовая Иволга» и «Лунное Сияние» из винокурни семьи Юнь, а также два новых вина, приготовленных зимой.

Утром пятого числа, под взглядами папы Юня и Ши Яня, отец и сын сели в карету и отправились из города Инь в столицу Юэ.

Одиннадцатого марта они прибыли в столицу Юэ.

Город был шумным и оживленным, улицы длинными, с множеством магазинов по бокам. Улицы были намного шире, чем в городе Инь, а на самых оживленных даже были выделены отдельные полосы для карет, чтобы они могли двигаться навстречу друг другу, не останавливаясь. Люди в столице казались спокойными и воспитанными, даже громкие разговоры не казались грубыми. Всадники вежливо контролировали скорость, и редко кто-то шел по дороге для карет, пешеходы и транспорт не мешали друг другу, все выглядело очень упорядоченно.

Карета семьи Юнь плавно двигалась по улице, Ся Юэ приподнял занавеску и с интересом смотрел на столичные пейзажи. Господин Юнь время от времени рассказывал ему, что неприметная лавка, которую они только что проехали, была знаменита в столице, а владелец магазина впереди часто получал редкие ткани, а десерты в здании напротив были настоящим столичным деликатесом. Ся Юэ запоминал все это.

Карета остановилась у гостиницы под названием «Приход Облаков». Гостиница была большой, и, по словам господина Юня, он всегда останавливался здесь, приезжая в столицу. Ся Юэ, стоя у входа, посмотрел на яркую вывеску и подумал, что его отец, вероятно, выбирал это место только из-за названия.

Действительно, в следующую секунду он услышал, как господин Юнь с улыбкой сказал:

— Видишь название? «Приход Облаков». Как только мы приехали, так тут же появились настоящие облака.

Ся Юэ улыбнулся, глубоко вздохнул и кивнул в знак согласия.

Хозяин гостиницы вышел их встречать, обменялся несколькими любезностями с господином Юнем и, увидев, как тот представляет Ся Юэ, сразу же начал хвалить молодого господина за его красоту и талант. Ся Юэ вежливо поклонился, они обменялись любезностями, и хозяин проводил их в комнату.

Хозяин знал, зачем семья Юнь приехала из города Инь, и, открывая дверь, начал рассказывать о том, сколько винокуров приехало на дегустационное собрание в этом году и кто из тех, кто был в прошлом году, не приехал. Господин Юнь слушал, не комментируя, а Ся Юэ, не зная людей, о которых говорил хозяин, тоже молчал. Хозяину не нужны были ответы, он просто высказал все, что хотел, и, попросив гостей не стесняться обращаться, если что-то понадобится, поклонился и вышел.

— Похоже, в этом году приехали в основном старые винокуры, — сказал господин Юнь, сидя на кровати и поправляя одежду.

Ся Юэ с любопытством спросил:

— А те, о ком говорил хозяин, кто был в прошлом году, но не приехал в этом, — это новые винокуры?

Господин Юнь кивнул:

— В прошлом году был один очень перспективный новичок, привез отличное вино. Но если он не приехал в этом году, значит, слухи о том, что у них случилось гнилое брожение, правдивы.

<http://bllate.org/book/16466/1495042>